

Политика наращивания человеческого капитала Сибири и Дальнего Востока

В.С. ЕФИМОВ, кандидат физико-математических наук, директор Центра стратегических исследований и разработок Сибирского федерального университета. E-mail: efimov.val@gmail.com

А.В. ЛАПТЕВА, ведущий сотрудник Центра стратегических исследований и разработок Сибирского федерального университета. E-mail: avlapteva@yandex.ru

А.В. ЕФИМОВ, сотрудник Центра стратегических исследований и разработок Сибирского федерального университета, Красноярск. E-mail: efimovant@gmail.com

П.М. ВЧЕРАШНИЙ, кандидат экономических наук, первый проректор по экономике и развитию Сибирского федерального университета. E-mail: p.vcherashnij@sfu-kras.ru

В статье обсуждаются особенности изменения человеческого капитала Сибири и Дальнего Востока России в последние два десятилетия. Показаны негативные тенденции, которые могут стать препятствием для опережающего социально-экономического развития макрорегиона. Выделены ключевые условия, необходимые для превращения человеческого потенциала в человеческий капитал, а также важнейшие слагаемые.

Ключевые слова: человеческий капитал, макрорегион Сибирь, политика наращивания человеческого капитала

Новые территории различных континентов в XVII–XIX столетиях осваивались в основном маргинальными слоями населения – безземельными крестьянами, религиозными «раскольниками», авантюристами, ссыльными преступниками. Таким был состав первых поселенцев и в Сибири, и в Северной Америке, и в Австралии. Для этой «волны» искателей свободы и перемен были характерны жизнестойкость, предприимчивость, но при этом они не отличались законопослушностью и высоким уровнем образования.

В XXI веке в результате двух промышленных революций, урбанизации и связанных с ними сдвигов в области образования, здравоохранения и социального развития ситуация с человеческим капиталом «сырьевых» стран и регионов существенно изменилась. Самые высокие значения индекса человеческого развития (ИЧР) в 2012 г. были у Норвегии и Австралии, Канада находилась на 11-м месте; для этих стран характерны высокие

уровни образования, здоровья населения и достойный уровень жизни¹. Россия в этом рейтинге занимает 55-ю позицию².

Восточный вектор неблагополучия

Кризис 1990-х годов привел к значительному миграционному оттоку населения Сибири и Дальнего Востока в западные и южные регионы страны и существенному ухудшению условий, необходимых для воспроизводства человеческого капитала: снижению доходов, падению бюджетных расходов на душу населения, росту уровней смертности по внешним (социальным) причинам и преступности в сравнении со среднероссийскими показателями³.

Так, при снижении общей численности населения России на 3,5% – со 148,0 млн чел. в 1990 г. до 143,2 млн чел. в 2012 г., население Сибирского федерального округа уменьшилось за этот период на 8,8% – с 21,1 млн чел. до 19,3 млн чел., а Дальневосточного федерального округа – на 22,3% – с 8,1 млн чел. до 6,3 млн чел.⁴

В начале 2000-х годов темпы сокращения населения Сибири и Дальнего Востока замедлились, но финансово-экономический кризис 2009–2010 гг. продемонстрировал нестабильность ситуации: за один 2009 г. численность населения СФО и ДФО уменьшилась на 1,5% и 2,5% соответственно. Если бы кризис продлился до 2012 г., то потери населения могли бы составить 4,9% для Сибири и 7,6% для Дальнего Востока (960 тыс. чел. и 460 тыс. чел. соответственно).

По качеству жизни сибирские регионы, особенно депрессивные, существенно отстают от среднероссийских показателей

---

¹ ИЧР – это совокупный показатель уровня развития человека в стране, иногда его используют как показатель «качества жизни». Индекс отражает: 1) здоровье и долголетие; 2) уровень образования; 3) обеспеченность ресурсами, необходимыми для достойной жизни.

² Human Development Report 2013. The Rise of the South: Human Progress in a Diverse World. – NY. 2013. – P. 144.

³ Ефимов В. С., Ефимов А. В. Макрорегион Сибирь в постсоветской России: анализ социально-экономических показателей // Макрорегион Сибирь: проблемы и перспективы развития / А. В. Усс, В. Л. Иноземцев, Е. А. Ваганов [и др.] . – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2013. – С. 248–291.

⁴ Федеральная служба государственной статистики. Центральная база статистических данных. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/DBInet.cgi> (дата обращения: 18.12.2014).

и превращаются в глубокую социальную и экономическую периферию страны⁵. Некоторые показатели человеческого капитала макрорегиона Сибирь в сравнении с аналогичными по России представлены в таблице.

**Показатели человеческого капитала Сибири⁶
в сравнении со среднероссийскими в 2012 г.**

Показатель	Сибирь	РФ
Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, тыс. руб.	20,0	23,1
Уровень бедности – доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	15,8	11
Смертность населения по социальным причинам (случайные отравления алкоголем, самоубийства, несчастные случаи), чел. на 100 тыс. населения	60,3	47,7
Доля людей с высшим образованием среди занятых в экономике, %	27	30
Уровень преступности – количество преступлений на 100 тыс. чел. населения	2099	1608

Рассмотрим основные характеристики и динамику социально-экономической ситуации в макрорегионе.

В течение последних лет в Сибири происходит снижение доходов на душу населения в сравнении с доходами среднестатистического жителя России: в 1980-х годах доходы жителей Сибири были выше среднероссийских на 20–30%, в 1995 г. – на 3,6%, а в 2012 г. – ниже на 13,1%. В 2000 г. доля бедных в Сибири составляла 41,6%, а в России – 29%; в 2012 г. в Сибири – 15,8%, а в России – 11% (превышение общероссийского показателя в 1,4 раза).

Доля макрорегиона Сибирь в общем объеме доходов бюджета страны устойчиво снижается: с 22,1% в 1995 г. до 18,4% – в 2012 г. Наблюдается также уменьшение относительной величины бюджетных расходов на душу населения в Сибири: со 125,6% от среднероссийских значений в 1994 г. до 104,5% – в 2012 г.

По показателю продолжительности жизни ситуацию нельзя охарактеризовать иначе, как социальную катастрофу. Отрыв показателей смертности сибиряков по внешним (социальным) причинам от среднероссийских значений увеличивается в тече-

⁵ Ефимов В. С., Ефимов А. В. Сибирский федеральный округ: анализ социально-экономических процессов в 1990–2011 гг. // Вестник НГУЭУ. – 2013. – № 3. – С. 10–25.

⁶ В статье принято, что макрорегион Сибирь включает в себя регионы Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. При проведении расчетов использовались данные Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 18.12.2014).

ние последних 23 лет: в 1990 г. он превышал среднероссийские показатели на 2,7%, а к 2012 г. – уже на 46,4%.

За последние 20 лет в Сибири доля людей с высшим образованием, занятых в экономике, не превышает 90% от среднего для России значения. При этом сохраняется более высокий уровень преступности, на 17–30% превышающий среднероссийский. В 2009–2012 гг. СФО занимал 1-е место по уровню преступности среди федеральных округов, а ДФО – 2–3-е места.

Качество человеческого капитала

Обсуждая человеческий капитал сложных социально-экономических систем – таких, как регион или страна, недостаточно просто оценивать средние показатели здоровья, образованности и валового продукта на душу населения. Необходимо рассматривать более «тонкую» структуру человеческого капитала, например, выделить различные уровни активности и организованности людей.

Экономический рывок, который совершили на пути «догоняющего» развития азиатские страны – Тайвань, Южная Корея, Китай и др., во многом определялся особенностями трудовых ресурсов: избытком дисциплинированных работников и низким уровнем оплаты труда. С другой стороны, ключевым фактором «экономики знаний» в развитых странах является креативный класс, обеспечивающий производство новых смыслов, знаний и инноваций. Именно инновации стали основой конкурентных преимуществ и залогом благополучия глобальных технологических лидеров (США, стран ЕС, Японии и др.). Эти примеры показывают, что в различные периоды экономического развития, для которых характерны разные основы и «драйверы», востребованными оказываются различные типы человеческого капитала.

В эпоху начального освоения Сибири и Дальнего Востока значимыми качествами, основой конкурентных преимуществ человека были высокая предпринимательская и трудовая активность, означавшие стремление к свободе, готовность к риску, сильную волю, трудоспособность и непрехотливость.

В период масштабной индустриализации ключевым человеческим капиталом стали ученые, инженеры и техники, способные производить новые знания, проектировать и эксплуатировать

новую технику и оборудование, создавать новые производства и инфраструктуры, планировать организацию деятельности и системы расселения.

В ситуации постиндустриального перехода основными факторами развития и главными слагаемыми человеческого капитала становятся:

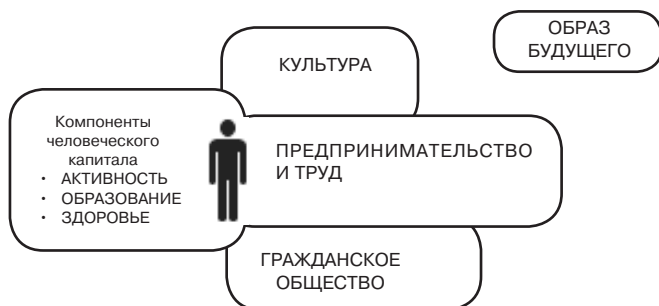
- креативность – способность генерировать новые продукты и схемы деятельности во всех сферах, включая производство и потребление, социальную организацию и системы управления, а также генерации знаний;
- мобильность – готовность изменять свои представления о мире и личностные установки, осваивать и включаться в новые виды деятельности и форматы коммуникации, жить и работать в различных социальных и культурных средах;
- самоопределение – способность рефлексивно относиться к существующим культурным, социальным нормам и собственной деятельности; ставить и добиваться своей цели, поддерживать высокий уровень самоорганизации и работоспособности.

В любой области человеческой активности нужно разделять «функциональные» и инновационные (предпринимательские) виды деятельности. В сфере экономики это – труд в бизнес-структурах и предпринимательство как создание новых бизнесов; в сфере культуры – потребление ее продуктов и креативная деятельность, создающая новые продукты; в социальной – выполнение правил и норм и гражданская активность, направленная на улучшение существующих социальных практик и институтов.

Важно понимать, что простое сохранение и наращивание человеческого потенциала в виде образованности и здоровья становятся фикцией, если отсутствуют условия для продуктивной самореализации человека⁷. Для социально-экономического развития страны и регионов крайне важна экономическая, предпринимательская и социальная активность населения – она и представляет собою собственно «капитализацию» человека, превращение потенциала в капитал (рисунки).

---

⁷ Человеческий капитал Красноярского края: Форсайт-исследование – 2030. Аналитический доклад /Под ред. В. С. Ефимова. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2010. – 126 с.

Важнейшие сферы «капитализации человека»

Значимым фактором, в большой мере определяющим социальную и экономическую энергетику общества, является общественный (национальный) консенсус в отношении образа будущего страны и долгосрочных целей развития⁸.

Опыт интенсивно развивающихся стран, представленный в докладе Всемирного банка, показал, что одним из необходимых условий успешной экономической модернизации выступает национальный консенсус по поводу целей долгосрочного развития. Именно общественный консенсус, который удалось сформировать в 13 странах, позволил им развиваться со средними темпами не ниже 7% в год в течение 30 лет во второй половине XX века⁹. Национальный консенсус в отношении фундаментального компромисса между настоящим и будущим выражается в выборе граждан между текущим и будущим потреблением, что делает возможными значительные инвестиции в будущее.

Дефицит предпринимательской активности

Складывающаяся в России ситуация не способствует проявлению предпринимательской и социальной активности, что во многом повлияло на резкое снижение темпов

⁸ Доклад о росте. Стратегии устойчивого роста и инклюзивного развития / Под ред. В. Т. Рысина. – М.: Весь мир, 2009. – С. 19–20.

⁹ Упомянутые 13 стран: Ботсвана, Бразилия, Гонконг, Индонезия, Китай, Малайзия, Мальта, Оман, Республика Корея, Сингапур, Таиланд, Тайвань, Япония.

экономического развития страны в 2012–2013 гг., обусловленное внутренними причинами.

По данным за 2012 г., предпринимательские намерения (открыть свое дело в ближайшие три года) имели 3,8% взрослого населения России, в то время как в странах БРИКС этот показатель равен 21%, в странах Восточной Европы – 24%. За последние годы российские студенты резко переориентировались на государственную службу и работу в крупных компаниях – уровень их предпринимательских намерений в 2012 г. снизился до 1%, в то время как в 2010 г. и 2011 г. он составлял 8,5% и 5,7%. Более 93% россиян не вовлечены в предпринимательскую деятельность и даже не рассматривают для себя такую возможность¹⁰.

Низкой остается активность российского населения и в некоммерческом секторе. В 2009 г. уровень вовлеченности населения в добровольческую деятельность в пересчете на полную занятость составил 0,43% от численности экономически активного населения, это в 3–17 раз меньше, чем в ведущих экономически развитых странах¹¹.

Особенность современной ситуации в России состоит в том, что в результате ряда политических, законодательных и административных мер произошло **резкое снижение ценности инициативного, предпринимательского действия, широко распространяются патерналистские установки, политический и социальный конформизм.**

В настоящее время как в России, так и в Сибири и на Дальнем Востоке сложился острый дефицит наиболее ценного для развития экономики человеческого капитала – людей, готовых и способных развернуть собственную экономическую деятельность, создавая новые бизнесы и управляя ими. Поэтому так важно удержать и нарастить уровень предпринимательской, инновационной, позитивной социальной активности сибиряков.

---

¹⁰ Верховская О. Р., Дорохина М. В. Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия 2012. Национальный отчет. – СПб.: Высш. шк. менеджмента СПб. гос. ун-та, 2013. – 56 с.

¹¹ Бодренкова Г. П. Системное развитие добровольчества в России: от теории к практике. – М.: АНО «СПО СОТИС», 2013. – 320 с.

Приоритетом политики наращивания человеческого капитала должна стать поддержка социальной активности и предпринимательства молодежи и других групп населения. Элементы патернализма и поддержки «слабых» и уязвимых групп надо сохранять, но ключевая цель – создание условий, в которых массовым явлением станет самостоятельный, инициативный, компетентный человек. Расширение и повышение качества «предпринимательского класса» – это условие ускоренного развития и становления диверсифицированной экономики макрорегиона.

Чтобы расширить возможности для предпринимательства и экономической деятельности на территории Сибири и Дальнего Востока (проведение геологоразведки, добычи и переработки природных ресурсов нестратегического значения), следует упростить процедуры получения лицензий и разрешений на предпринимательскую деятельность, предоставлять льготы по кредитованию и налогам для вновь создаваемых предприятий или расширения уже действующих. А также разработать программу поддержки предпринимательской активности, предполагающую развертывание сибирской сети бизнес-инкубаторов, промышленных и компьютерных парков, инвестиционных форумов, других элементов инфраструктуры во всех сибирских городах с численностью населения более 100 тыс. чел.

Здоровье, уровень жизни, миграция

Субъекты Федерации должны получить широкие полномочия и возможности для развития и наращивания человеческого капитала своих регионов. Модернизация системы межбюджетных отношений, перераспределение финансовых ресурсов в пользу территорий дадут возможность увеличивать вложения в образование и здравоохранение, здоровый образ жизни и рекреацию, создание культурной среды, в поддержку инициатив, общественной и предпринимательской активности населения.

В частности, чтобы обеспечить рост человеческого капитала в Сибири, требуется провести ревизию структуры федерального бюджета (с учетом происшедшего изменения курса рубля)

и внести в нее поправки, обеспечивающие увеличение доли (в процентах от ВВП), направляемой в сферу образования и здравоохранения, до уровня не ниже, чем в предшествующие годы.

Важно обеспечить доступность высокотехнологичной медицинской помощи населению Сибири и Дальнего Востока за счет сохранения и расширения программы финансирования имеющихся и создания новых медицинских центров, предоставляющих такие услуги. Проводимое в настоящее время сворачивание государственных расходов на образование и здравоохранение особенно неприемлемо для Сибири и Дальнего Востока.

Чтобы преодолеть отставание сибиряков по уровню доходов, следует провести анализ и пересмотреть в соответствии с новыми социально-экономическими условиями существующую систему районных коэффициентов¹², которые компенсировали бы повышенные расходы в связи с суровым климатом и транспортными издержками – это позволит усилить привлекательность сибирских и дальневосточных регионов.

Частичное возмещение транспортных расходов для жителей удаленных, труднодоступных населенных пунктов за счет федерального и региональных бюджетов будет способствовать росту экономической мобильности населения сибирских и дальневосточных регионов, что особенно важно для экономически не развивающихся поселений и территорий.

Демографическая и миграционная политики также должны быть нацелены на рост населения и повышение качества человеческого капитала. Среди первоочередных мер – поддержка рождаемости и семьи.

Чтобы решить геополитические и экономические задачи освоения Сибири и Дальнего Востока, следует создать условия для миграционного притока населения, поскольку возможности повышения производительности труда и использования «малолюдных» технологий¹³ ограничены большой рассредоточенностью

---

¹² Данная система районных коэффициентов была разработана во времена Советского Союза и не соответствует ситуации сложившейся рыночной экономики.

¹³ Человеческий капитал Красноярского края.

производственных и инфраструктурных проектов на территории Сибири и Дальнего Востока.

При этом необходимы новые форматы привлечения, фильтрации и адаптации мигрантов, которые не будут приводить к «импорту» бедности, преступности, социальной, межэтнической и межконфессиональной напряженности.

Очень важна поддержка развития в Сибири и на Дальнем Востоке крупных городских агломераций как среды, в максимальной степени обеспечивающей капитализацию образования и квалификации человека (агломерационное развитие было прервано экономическим кризисом 2009–2010 гг.). Эта среда включает возможности для предпринимательской активности, развитый рынок труда, коммуникативное и культурное пространство города¹⁴.

Потенциал высоких технологий

Отдельная задача – сохранение и увеличение интеллектуального потенциала сибирских и дальневосточных регионов, создание малых и средних предприятий инновационного и высокотехнологического бизнеса. Для развития научных городков (университетских, академгородков и др.) на базе университетских и научных комплексов Сибири и Дальнего Востока, включая выделение их в особые муниципальные образования, требуется ввести налоговые льготы для инновационных и высокотехнологических предприятий; расширить экономические и академические свободы университетов и научных центров, их права и полномочия в использовании имущества и земли, создании коммерческих предприятий и др. Это существенно расширит возможности для трудоустройства выпускников вузов и молодежи. Этим же целям будет способствовать создание специальных парков компьютерных

---

¹⁴ *Ефимов В. С., Дадашева В. А., Ефимов А. В.* Красноярск – 2030: образы будущего. Концепция и результаты форсайт-проекта / «55 И ВЫШЕ» Международный этно-антропологический конгресс. Сб. эксперт. мат. Проект «Снежный сезон» 15–16 янв. 2014. – Новосибирск, МВК «Новосибирск Экспоцентр», 2014. – С. 181–197;

Ефимов В. С., Ефимов А. В. К вопросу о формировании Красноярской агломерации / Вестник НГУЭУ. – 2009. – № 1. – С. 126–147 // Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления.

технологий с привлекательными условиями для открытия малых и средних фирм – разработчиков программных продуктов, компьютерных игр, мобильных технологий, проектировщиков чипов и др.

Нужна государственная программа привлечения молодежи на территорию Сибири и Дальнего Востока из российских регионов и стран ближнего зарубежья, предусматривающая заключение международных соглашений о финансировании обучения студентов в ведущих университетах Сибири и Дальнего Востока – создание «Образовательного миграционного моста», увеличение числа бюджетных мест в сибирских и дальневосточных университетах, развитие университетских кампусов, где созданы возможности для проживания, занятий спортом и т.д. Результатом программы будет превращение университетских центров Сибири и Дальнего Востока в каналы для миграции активной и талантливой, ориентированной на квалифицированный труд молодежи.

Следует разработать государственную программу развития существующих на территории Сибири и Дальнего Востока закрытых муниципальных образований (ЗАО), в которых сохранились и действуют высокотехнологичные предприятия оборонного сектора; расширить их возможности по привлечению внешних инвестиций.

Создание региональных агентств по развитию человеческого капитала поможет обеспечить кадрами инвестиционные проекты на территории Сибири и Дальнего Востока и стать операторами, устанавливающими связи между инвесторами и системой профессионального образования регионов.